

Юй Му серьезно задумалась:

— Я поддерживаю, без проблем. Се Жунчуань, если ты кивнешь, я тебя и Ин Юньяня организую.

Се Жунчуань отвернулся, чтобы пропустить Фэй Фаня, скрывая внезапно напрягшуюся спину. Фэй Фань, проходя мимо, незаметно коснулся его руки. Се Жунчуань обернулся с горькой улыбкой:

— Мисс, не могли бы вы перестать нас сводить? Если я пойду в комедию...

Он посмотрел на Фэй Фаня:

— Фэй Фань точно будет моим партнером.

Чэнь Юэюэ, смеясь, потянула Юй Му назад:

— Я покажу тебе, как пить молочную пенку.

Се Жунчуань, вздохнув, уже собирался вернуться на место, чувствуя, что история о трех царствах приносит только неприятности, как вдруг увидел, как Чэнь Юэюэ, стоя за Коу Сяо, подмигнула ему левым глазом.

Он вернулся на место, опустил голову и начал приводить в порядок книги на столе, чувствуя, что Чэнь Юэюэ — настоящая лиса. Она, возможно, всё понимала, а может, просто слишком точно догадывалась, но общение с ней всегда вызывало у него холодок на затылке.

Он увидел, как Фэй Фань смотрит на него с места, и машинально ответил жестом [окей]. Тот отвернулся и больше не обращал на него внимания. Фэй Фань был посторонним, и главное, что он не находил его чувства отвратительными. Но его прямые вопросы вызывали у Се Жунчуаня панику. У него не хватало смелости смотреть в лицо возможному, но Фэй Фань заставлял его заглядывать в бездну.

Он раскрыл тетрадь, делая вид, что решает задачи, но не написал ни слова, только [решение], выведенное с десятилетним опытом. Класс постепенно заполнялся, и вскоре стало шумно. Звуки обсуждения задач, болтовни и перелистывания страниц смешались в обычную повседневную атмосферу. Се Жунчуань, слушая это, отвлекся. Химические задачи не доходили до его сознания, словно в мозгу происходила окислительная реакция, и металл, соприкасаясь с кислотой, пузырился.

К черту, я не буду это писать... — подумал Се Жунчуань, хотел бросить ручку и поиграть в тетрис на учебном планшете. В конце концов, даже рассматривать этикетки на ручках было интереснее, чем делать домашку. Он поднял голову и увидел, как Ин Юньянь входит в класс. Его дыхание замерло, и он схватил ручку, чтобы начать писать, но вместо этого просто написал [решение] в следующем задании.

Между решением задач он снова украдкой взглянул на Ин Юньяня. Тот, конечно, не смотрел на него. У него не было причин смотреть на него, хотя один взгляд мог заставить сердце Се Жунчуаня учащенно биться. Ин Юньянь не знал о силе своего взгляда.

Это действительно было похоже на влюбленность.

Се Жунчуань опустил голову и стал считать элементы, чувствуя, что его поспешное хватание за ручку было похоже на реакцию на появление классного руководителя. Хотя в душе вдруг стало тяжело, он сам себя рассмешил.

На следующее мгновение его улыбка исчезла.

Ин Юньянь взял у Юй Му чашку молочного чая, помахал ей и вернулся на свое место.

Се Жунчуань некоторое время смотрел на эту чашку, и в голове, как котенок, играющий с клубком ниток, первым делом возникла мысль, что пудинговый молочный чай у входа в школу действительно нравится не только ему.

Юй Му была очень ответственной, и многие дела в классе она брала на себя. Хотя Се Жунчуань не хотел это признавать, он понимал, что у него нет особого чувства классной гордости и желания быть альтруистом. В этом он никогда не сможет заслужить внимание Ин Юньяня. Недавно старушка с костылями, спросившая о классе, была сопровождена Юй Му и Ин Юньянем наверх, а Се Жунчуань лишь аплодировал, когда они вернулись.

Он был раздражен, даже начал копаться в своих моральных качествах, а Ин Юньянь уже ускользнул на свое место, отмахнувшись от нескольких поддразнивающих одноклассников.

Чувства в школьные годы очень чувствительны, и даже взгляд или случайный разговор могут стать темой для обсуждения. Маленькие мысли Се Жунчуаня должны были быть осторожными, как хождение по тонкому льду. Если бы Ин Юньянь и Юй Му начали встречаться, это должно было бы быть ясно и открыто.

Я сам виноват.

В динамиках заиграла вступительная мелодия к упражнению по английскому аудированию. Се Жунчуань поспешно вытащил учебник, но движение было слишком резким, и стопка книг обрушилась с края стола, как поток. Он бросился их поднимать, а вокруг смеялись и помогали. В динамиках раздался звук [бип], и все снова обратились к первой задаче.

Се Жунчуань не торопился убирать, сосредоточившись на коротких диалогах. Он вдруг подумал, что много домашних заданий и занятий не так уж плохо. В молодежных романах герои постоянно ссорятся и дерутся, вероятно, чтобы потом пойти в техникум и водить трактор. Кто в старших классах может позволить себе романтику, когда учеба выжимает всё,

как сок из апельсина? По крайней мере, сейчас в его голове, кроме содержания аудирования, не было ничьих образов.

Он слышал шум в динамиках, перелистывание страниц, и иногда, когда в задании встречалось неизвестное выражение, кто-то тихо ругался. Мужской и женский голоса, то высокий, то низкий, обсуждали бытовые темы, используя сложные конструкции, которые можно было бы выразить одной фразой. Когда последний звук стих, окружающие помогли Се Жунчуаню собрать книги, и он, благодаря, аккуратно расставил их обратно.

Как будто строю Великую Китайскую стену, — подумал он, убирая. — Неужели, если я не смогу решить задачу, я, как Мэн Цзяннуй, разрушу стену?

Затем он заметил, как голова классного руководителя мелькнула в окне, и быстро опустил взгляд на материалы для аудирования, словно хотел написать на лице [я учусь].

Классный руководитель перебирал лишние листы на столе, и всё казалось обычным началом вечерней подготовки.

Се Жунчуань вертел ручку, но всё же начал читать учебник. Голос классного руководителя всегда вызывал у него сонливость. Сегодня, после спортивного праздника, все в классе были рассеяны, и завтра можно было бы еще целый день отдыхать. Одна мысль об этом заставляла сердце улетать, как воробья.

— Сегодняшний спортивный праздник, наверное, многим доставил удовольствие... Думаю, вам сейчас трудно сосредоточиться на домашке...

Новый сосед Се Жунчуаня был молчуном, и, сколько его ни подталкивай, он не мог выдать ни слова. Се Жунчуань, скучая, чуть не развил новую личность, чтобы поговорить с собой на черновике. Теперь он мог только мысленно возмущаться: [Тогда отпусти нас отдохнуть.]

Следующая фраза классного руководителя полностью опустошила его.

— Но до мидтерминского экзамена осталось меньше двух недель, всем нужно собраться. Результаты этого экзамена будут учитываться при отборе в экспериментальный класс, так что старайтесь.

Экспериментальный класс — уродливый продукт системы образования. Те, кто не попал, ненавидят его и мечтают уничтожить, но в то же время умоляют о возможности войти. Те, кто внутри, гордятся и ходят по школе, как хозяева. Они — будущее нации, опора страны. В школьных джунглях всё решают оценки.

В этот момент мысли Се Жунчуаня застыли. Он смутно подумал, что в их классе мало тех, кто мог бы попасть в экспериментальный класс. Остальные были слишком высокомерны, чтобы

обращать внимание на таких, как он. И был еще один босс... Он невольно посмотрел на Фэй Фаня, который быстро писал, решая задачи.

Оценки разделят их, как галактика.

Се Жунчуань с легкой грустью подумал: «Если бы можно было поделить IQ, я бы с радостью подтянул его, чтобы Фэй Фань не ушел вперед. Я бы точно лег на пол, обхватил его ноги и не отпустил. По крайней мере, не позволил бы своим смутным чувствам, только что погашенным молочным чаем, быть потопленными дружбой из-за оценок.»

— Ты помнишь область определения этой задачи? — Се Жунчуань толкнул Фэй Фаня локтем, правой рукой бессмысленно нарисовав круг на черновике, обведя явно неправильный ответ. — Что это за ерунда у меня получилась...

Фэй Фань отложил ручку и передал аккуратно написанный черновик:

— Я всё написал, сам посмотри.

Уже было половина одиннадцатого. Се Жунчуань в последние дни необычайно усердно учился, даже перестал интересоваться ночными перекусами. Едва положив рюкзак, он уже садился за книги, каждый день засиживаясь до поздней ночи.

Настоящие отличники не нуждаются в последних рывках. Фэй Фань, включая настольную лампу, с любопытством спросил:

— Ты так нервничаешь из-за этого экзамена?

— Это первый экзамен в старшей школе... — Се Жунчуань невнятно пробормотал, рисуя схему эксперимента. — Для чего этот стакан? Пить воду?

— Стрелка указывает на длинную воронку... Ты что, с ума сошел? — Фэй Фань протянул ему свою чашку. — Выпей воды, у тебя голос охрип.

<http://bllate.org/book/15545/1383247>